

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Яфаровой Мадины Рашидовны «Русско-османские противоречия в 1677-1681 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Как отметила сама диссертантка (с.3 диссертации), «XVII в. занимает особое место во взаимоотношениях Московского государства и Османской империи». Действительно, тогда у этих двух государственных образований впервые появилась общая граница и спорные территории. Россия не только вышла на прямые контакты с Османской империей, но и приблизилась к тому географическому пространству, где разворачивалась борьба европейских стран с этой мусульманской державой. Андрусовское перемирие (1667 г.) между Москвой и Речью Посполитой явилось не только соглашением о прекращении войны, но и явным преддверием антиосманского союза этих государств. Складывалась новая расстановка сил на Востоке Европы, предопределившая в будущем возникновение той международной проблемы, которая стала называться Восточный вопрос, вобравший в себя не только христианско-мусульманские противоречия, но и проблему геополитического разграничения территорий двух империй – Российской и Османской, выведя последнюю проблему из области двусторонних отношений в сферу общеевропейской международной политики. В XVII в. еще просматривалась возможность некой альтернативы в том, как сложится дальнейшая судьба этих государств и их народов.

Военный конфликт 1677 – 1681гг. показал, что Россия может в одиночку противостоять османскому натиску, а Османская империя не увидела выгод в восточноевропейском направлении своей экспансии. М. Р. Яфарова, описывая эту ситуацию, подошла к ней не только в плане дипломатическом, но и с точки зрения военных возможностей двух государств и сути того, что представляла в тот момент Правобережная Украина. Работа получилась ин-

тересная, глубокая, привлекающая к себе внимание как с точки зрения фактологии, расширяющей наши знания о тогдашних событиях, так и ставящая новые вопросы для дальнейших исследований.

М.Р. Яфарова показала себя этой работой как человека умеющего кропотливо работать с архивными источниками, хорошо вошедшим в тему и способным сказать свое слово в исследовании разрабатываемой проблемы.

Работа состоит из Введения, четырех глав и Заключения. Введение содержит интересный и довольно полный обзор имеющейся по теме литературы, позволяющий понять степень изученности темы и найти свой аспект ее освещения. Автор сосредоточил свое внимание не столько на дипломатической стороне взаимоотношений двух стран (хотя он тоже присутствует в необходимом объеме), сколько на их военных возможностях. В данном случае это оказалось очень перспективным, так как дало возможность показать, почему страны в конце концов посчитали для себя более приемлемым мирную договоренность, правда, сохранявшуюся всего пять лет. События так называемых Чигиринских походов позволили Османской империи понять бесперспективность для нее экспансионистских устремлений в Восточную Европу, а России возможность не только защищаться от южной опасности оборонительными сооружениями типа Засечных линий, но и вести более успешное наступление на этот регион

Заслуга диссертанта, что она подошла к изучению проблемы не только со стороны России, но и постаралась показать ситуацию на османской стороне. Для этого ей понадобилось ознакомиться с турецкой историографией. Это редкий случай в нашей научной среде, который следует особо приветствовать и поддерживать.

Турецкая историческая наука в настоящее время достигла значительных успехов и достойна всяческого внимания. Современный турецкий язык, после языковых реформ XX века, стал ближе к тюркским языкам народов, проживающих на постсоветском пространстве, что бесспорно расширяет

круг лиц, способных ознакомиться с работами современных турецких историков. Это следует приветствовать, так как бесспорно обогатит наши знания о русско-турецких отношениях и приведет к более глубокому их пониманию. Есть, правда, другая проблема - османские источники того времени, изобилующие персизмами, арабизмами и к тому же написанные арабским шрифтом, стали недоступны для понимания даже турецкой молодежи, не получившей специальной подготовки.

М.Р. Яфарова подготовила свою работу, опираясь на обширную разноязычную источниковую базу. Это и многочисленные опубликованные российские источники и вновь вводимые в научный оборот материалы РГАДА; и свидетельства польских и французских дипломатов. Среди последних особенно полезными оказались записки иностранных наблюдателей, пребывавших на османской стороне. Турецкий источниковый материал оказался менее доступен диссертантке и по языковой причине, и потому, что он менее введен в научный оборот. Однако даже те сведения, которые были взяты автором из вторых рук, в значительной степени украсили ее работу. Есть, правда, некоторые неточности. Так говоря об истории М. Фындыклылы, автор несколько раз подчеркивает, что это работа официального османского хрониста. Но это не так. Официальным хронистом был тогда Решид, а Фындыклылы (часть его работы была издана под названием «Силяхдар тарихи») был человеком военным и непосредственным участником происходивших военных событий, в чем и важность его свидетельств. Кстати, о нем самом писал польский архивист-востоковед. З. Абрахамович. Он же перевел часть его хроники в сборнике источников об османской осаде Вены (1683 г.). К сожалению, автор диссертации не обратил внимание на эту публикацию.

Глава первая диссертации посвящена обзору состояния русской и османской армий в период компаний 1677, 1678, 1679, 1680 гг. Проводится их сравнительная характеристика, выясняются мобилизационные возможности и т.п. Интересно замечание автора о том, что проводимые в империи рефор-

мы второй половины ХУП в. способствовали новому экспансионистскому порыву в османской политике, который, как ожидалось, должен был принести стране территории, необходимые для восстановления и расширения тимарной системы (с.89). Начало упадка тимарной системы диссертантка относит к ХУI в. (точнее было бы говорить о самом конце этого века) и связывает его с «революцией цен» (с.90)..Здесь опять неточность. Европейская «революция цен», докатившаяся до Османской империи к началу ХУП в., явилась фактором, усилившим кризисные явления, но причины кризиса глубже и связаны они были с особенностями внутреннего развития самой Османской империи.

Вслед за Б.Н. Флорей, диссертантка продолжила начатое им сопоставление российского поместья и османского тимара, отметила многие общие черты, имевшиеся в поместной и тимарной системах. В то же время в диссертации справедливо подчеркивается, что « Если тимарные сипахи благодаря реформам Кёпрюлю, продолжали оставаться ядром османской армии, являясь ее самой многочисленной частью, то русские поместные войска утратили свое прежнее боевое значение» (с.106). На Руси, как писал Б.Н.Флоря, важным фактором, способствовавшим распаду поместной системы, было малолюдство (цит. диссертант на с.80). Османская же империя в это время была переполнена деклассированными людьми, продолжавшими считать себя воинами (аскери), не желавшими переходить в податное сословие и постоянно желавшими воевать, чтобы какими-либо отличиями в боях заслужить тимар. Это главное отличие и его следовало бы особо подчеркнуть.

Делаются так же сопоставления стрелецкой воинской организации и османского янычарского корпуса, т.е. постоянного пешего войска двух стран, вооруженного огнестрельным оружием. Подчеркивается, что в отличии от османской империи, где власти лишь формально попустительствовали янычарам в получении дополнительных к государственному жалованию доходов от торговли и ремесленной деятельности, в Москве стремились перевести

стрельцов на само обеспечение, закрепляли за ними законодательно торговые привилегии, давали земельные участки и т.д. Отсюда и разные судьбы этих воинских образований. Стрельцы превратились во внутреннюю охрану государства. Для противостояния внешней опасности создавались полки «нового строя» (с.106-107).

Общий вывод автора, однако, о том, что реформированной русской армии предстояло встретиться лицом к лицу с реформированной, но на иных, консервативных началах, османской армией, которая попыталась возродить формы и методы организации, которые сопутствовали ее успеху в XV-XVI вв. (с.114), нам представляется несколько преувеличенным в отношении русской армии. Армия «нового строя» все-таки еще не сложилась. Именно поэтому переживающему процесс преобразования русскому воинству и пришлось так сложно в предстоявшей войне. В отношении османской армии и османских планов на войну за Украину следовало бы особо подчеркнуть не просто «сезонный» характер ведения войны (о чем говорится в диссертации), но и тот факт, что Османская империя действовала тогда на пределах своих стратегических возможностей. Путь войск от местечка Давут-паша, традиционного места сбора армии при походах в Европу, до Венгрии, например, занимал 100 дней. Еще дольше было идти до Днепра. Понятно, что армия достигала предполагаемого в этих местах театра войны лишь к концу того сезона, когда конница могла быть задействована в военных действиях. В этих условиях будут понятны описанные далее диссертантом попытки османского командования оставить часть своих военных сил в 1677 и 1678 гг. зимовать на Дунае (что внове для нее) и попытаться организовать подвоз продовольствия и военного снаряжения по Черному морю и Днепру.

Описание военных действий, содержащееся в трех следующих главах, очень скрупулезно, интересно, хотя порой перегружено сведениями, почерпнутыми из допросных материалов различных пленных. В случае публикации диссертационного сочинения (а оно заслуживает этого), следовало бы поду-

мать о какой-то более продуманной группировке материала, более четкой оценке степени правдивости сообщаемых сведений и их возможном влиянии на планы воюющих сторон.

Приведен большой архивный материал о российских армейских частях, которые были привлечены к военным действиям, их движении, степени участия, численности, потерях и т.д. Подобные сведения об османской армии диссертант так же попыталась собрать, но они более предположительны. Любопытно сравнение османских армий, участвовавших в Чигиринском походе и походе на Вену в 1683 г. Действительно, о Венском походе материалов больше и можно найти более достоверные источники, существует огромная европейская литература. Однако диссертантка, занимаясь другой темой, ее в необходимом объеме естественно привлечь не смогла. Об османском же воинстве, действовавшем под Чигирином, сведений меньше, причину чего объяснила сама М.Р. Яфарова в своем обзоре турецкой историографии, а именно; Русско-османские взаимоотношения этого периода оставались для нее периферийным сюжетом. Вследствие этого турецкими историками не был вовлечен в научный оборот широкий круг османских источников (с.82). Такая, оценка периода не лишена основания, особенно в отношении 1677 г. Ведь война-то России Османской империей была объявлена лишь в апреле 1678 г., а зимой 1679 г. обе стороны начали искать возможности договориться о мире. Все эти моменты в диссертации отмечены, но, на наш взгляд, их следовало бы особо подчеркнуть, ведь в русской историографии встречаются утверждения об османо-российской конфронтации (и именно на государственном уровне, а не как некие пограничные инциденты) началась уже с 1672 г.

Заслуженой диссертантки является показ в этой связи тех разных целей, которые преследовали тогда империя и ее вассал Крымское ханство, а также наличия в Стамбуле значительной оппозиции, которая выступала против переноса османской экспансии в Восточную Европу. В этой связи хорошо было

бы вспомнить то объяснение описываемых событий, которое давал Петру 1 Б.П. Возницин, ездивший в 1681 г. в Стамбул для заключения мира; турки, «...хотя Чигирин взяли, однако его бросили и не держали, потому что им за отдаленностью держать было нельзя». И далее; «...они не так войной, как отдаленностью и всяко нуждой пропали и едва возвратились». Здесь неплохо было бы потеоретизировать о роли геополитики в складывании имперских территорий.

И еще одна проблема, которая наводит на размышление при знакомстве с диссертацией (и в этом бесспорно заслуга автора). М.Р. Яфарова завершает работу фразой (с.386) о том, что описываемые ею события могут считаться «прологом к заключению в последующие годы широкой антиосманской коалиции». Это, конечно, так, Но насколько оптимистично следует рассматривать эти события. Была ведь тогда и иная точка зрения. А.Л. Ордин-Нащекин, руководивший внешней политикой России при царе Алексее Михайловиче, в 1678-1679 гг., уже будучи в отставке, писал молодому царю Федору Алексеевичу: «ныне по турецкой склонности к миру», надлежит «с султаном турецким искать крепкого мира», но при этом «королевства Польского от совету общего не отлагать» (см. публикацию Т.Н. Копреевой). В то время, следовательно, в русских правящих кругах существовала надежда на общее мирное трех стороннее размежевание государственных интересов. Этого, как мы знаем, не произошло. Россия и Польша сумели договориться лишь на условиях совместной борьбы с Османской империей. Альтернатива же иного решения явно просматривается

Итак, мы видим перед собой серьезное исследование, интересное и фактологией, и выводами, и введением в научный оборот новых источников, и знакомящее с новой, в том числе турецкой, литературой. Наши замечания носят, как правило, уточняющий, а часто рекомендательный характер. Надеемся, что они будут полезны молодому исследователю в будущем.

Основные положения диссертации отражены в публикациях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова» от 27 октября 2016 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Кандидат исторических наук
ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
ведущий научный сотрудник Центра изучения
стран Ближнего и Среднего Востока

3 мая 2017 г.

107031, Москва, ул. Рождественка, 12

8(495)6211884; e-mail:ivran@yandex.ru

